

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
ДОЧЬ ДРАКОНА

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 423

Художник
А. Сальников

Дубровный А. В.
Д79 Листик. Дочь дракона: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 505 с.: ил.—
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1250-1

Маленький дракон сбежал от своих злых родственников, поселился, как ему и положено, в пещере, в лесу. Но тут оно и началось...

Надо срочно принцессу спасти, с рыцарем, у которого рог есть, к счастью только один, сразиться. Потом еще в магическую академию учиться посылают, а там экзамены и зачеты — тоже жизнь не сахар. В общем, забот хватает, даже на горных козлов не всегда поохотиться получается. А так хочется! Но если ты сестра будущей королевы, то участие в светской жизни обязательно! Королевские приемы, балы и заговоры — какая же светская жизнь без них? Приходится соответствовать высокому званию. А если до первого совершеннолетия еще двести лет? То и на проказы тянет, а возможности-то соответствующие — драконы! И проказы такие же! Но и попроказничать не дают, потому как есть множество очень важных и неотложных дел, которые только дракон способен сделать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1250-1
© Дубровный А. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Наследница

Старый граф Лэри де Гривз, барон Дрэгис, неспешно ехал на охоту в Дрэгисский лес своего баронства. Собственно говоря, графом он был только по титулу: пятый сын владетельного графа Гривза Лэри мог рассчитывать только на этот громкий титул и длинную череду славных предков. Поэтому молодой Лэри избрал военную карьеру и дослужился до генерала. В довесок к званию генерала он получил приграничное баронство Дрэгис. Само баронство называлось по имени леса, занимавшего добрых две трети его территории и примыкавшего к Хасийским горам. Приграничные баронства были головной болью зелийского королевства, особенно те, что прилегали к Хасийским горам. Именитые дворяне не стремились к их приобретению, и они доставались дворянству служилому. Впрочем, и по наследству они переходили редко. Бароны гибли, не успев оставить наследника, или, как в случае с бароном Лэри, их дети гибли раньше. Набеги диких племен с гор, нечисть, в изобилии водившаяся в горах и предгорьях, были причиной повышенной смертности как среди баронов, так и среди их подданных. Баронство Дрэгис было важно тем, что через его территорию пролегал тракт, идущий через Ларнийский перевал в Хасийских горах. Это был очень удобный путь, удобный до недавнего времени. Года три назад перевал стал непроходимым. После того как бесследно пропали четыре купеческих каравана, выяснить в чем дело отправился отряд, состоящий из лучшей половины дружины барона и возглавляемый его сыном. Отряд погиб полностью, за исключением одного воина. Сильно израненный, он с трудом добрался до заставы, что разместилась в предгорьях, и перед смертью успел рассказать об огромной стае скальных химер, появившихся на перевале. Понятно, что с теми остатками дружины, что осталась у барона, нечего было и думать о том, чтоб очистить перевал. По приказу барона, чтоб воспрепятствовать проникновению химер в долину, завалили ущелье, по ко-

тому шла дорога на перевал. Теперь, чтоб преодолеть Хасийские горы, купеческим караванам приходилось делать крюк в пятьсот миль. А баронство Дрэгис лишилось источника дохода в виде пошлины, что взималась с купеческих караванов. Средств же, что давали пять деревенок баронства, хватало лишь на поддержание остатков дружины барона. Но и оставшиеся три десятка воинов были грозной силой. Все они — ветераны Гринейских войн, где Лэри де Гривз и получил чин генерала, были норвежцами — наемниками с севера. Воевавшие под началом генерала де Гривза, после войны они решили не возвращаться в свои суровые северные края, а осесть в Зелии и с радостью приняли предложение новоиспеченного барона Дрэгиса вступить в его дружину.

Барон оглянулся на десяток его сопровождавших. Всем воинам было уже за сорок, а некоторым и за пятьдесят. Молодежь ушла вместе с его сыном и с ним же сгинула в горах. Барон тяжело вздохнул: по сравнению с его шестидестью восьмью эти ветераны выглядели молодыми. Барон еще раз тяжело вздохнул — чувствовались пройденные пятнадцать миль. Гуго, капитан дружины барона, заметил вздохи барона и, послав вперед своего коня, поравнялся со своим командиром:

— Еще миля, и мы подъедем к удобному месту для привала.

— А-то я не знаю, — ворчливо ответил барон.

— Лэри, я же вижу, у тебя...

— Кости болят? Это можно терпеть, я уже привык, а вот эта боль... — барон приложил руку к сердцу, — хоть уже три года прошло, а Тэрик пред глазами, как в тот день, когда отправился в тот злосчастный поход...

Капитан дружины тоже тяжело вздохнул, он искренне любил Тэрика, ведь практически он его вынянчил. Молодая жена барона умерла при родах. И как только юный баронет был отнят от кормилицы, так сразу же за его воспитание взялись все ветераны дружины барона, особенно Гуго. Он к Тэрику относился как к своему сыну. Когда-то капитан пришел в полк тогда еще молодого полковника де Гривза зеленым новичком вместе с остальными норвежцами, и с тех пор они с бароном были неразлучны. Не раз спасали друг другу жизнь, прикрывали спину, казалось, в безнадежных схватках, делились последним куском хлеба, давно были на «ты» и были ближе чем кровные братья.

Гуго с сочувствием глянул на своего старого друга: да, сдал Лэри, сильно сдал. Уж очень его подкосила гибель сына. Хотя кто в дружине не сожалел об этой потере? Гуго помнил, как двадцать два года назад барон и его бывшие солдаты, а теперь дружинники, пришли сюда. Одним из условий получения баронст-

ва было скорейшее обзаведение наследником. Лэри не стал откладывать это дело в долгий ящик, ведь он уже был далеко не мальчик — все-таки сорок пять лет. Невеста нашлась быстро, шестая или седьмая дочь такого же приграничного барона, совсем без приданого. Этой семнадцатилетней девушке светил только монастырь — кто же возьмет бесприданницу? И ее отец с радостью согласился на предложение своего нового соседа. Быстро сыграли свадьбу. Да, тогда дружина барона знатно погуляла. А барон перестал обращать внимание на свою молодую жену, как только она понесла, только изредка справлялся о ее здоровье. Гуго знал причину — барон встретил в лесу необычайно красивую девушку и влюбился в нее. Кто она такая — этого никто не знал. Не селянка, не нечисть, просто девушка... Где она жила — тоже никто не знал. Она появлялась в лесу и там же исчезала. Барону, ослепленному страстью, было не до таких мелочей. Его дружинникам тоже: барон жив, здоров, счастлив, пребывает в хорошем настроении — чего же еще?

Кончилось все резко и печально. Девушка исчезла накануне родов жены барона. Тихая и молчаливая супруга барона угасала по мере приближения срока разрешения от бремени. Она отошла в лучший мир сразу же, как закричал ее ребенок. Барон ее смерти даже не заметил. Он полгода пребывал в отчаянии после исчезновения своей лесной любимой. Потом, словно очнувшись, всю свою любовь отдал сыну. И вот его сын погиб. Гуго видел — барон медленно угасает. И сейчас, в этот поход, затеянный под видом охоты, Гуго вытащил своего друга в надежде хоть как-то его встряхнуть. А этот поход был необходим. Охотники из предгорьев рассказывали, что открылся заваленный проход на перевал, а это означало, что в долину могут прорваться скальные химеры. Еще рассказывали, что в предгорьях видели дракона. Дракона видели и селяне. Драконы — эти большие, неповоротливые и довольно глупые звери — иногда прилетали из-за гор. Они были очень сильными и хорошо защищенными крепкой чешуей. Для мирных селян драконы представляли нешуточную опасность. Но воины, вооруженные мощными арбалетами, могли застрелить такого зверя. Кроме того, существовали артели охотников, которые охотились на драконов. Были еще рыцари-драконоборцы, те вообще выходили против драконов в одиночку и даже иногда их побеждали.

Вот и, взяв с собой лучшую половину дружины, Гуго отправился выяснить обстановку, проход снова завалить, да и на дракона посмотреть. А если он действительно появился, то отогнать или убить.

Достигнув нужной полянки, дружинники расположились

на привал. Барон с кряхтением слез с лошади, от помощи своего капитана он отказался:

— Когда я сам не смогу ни сесть на лошадь, ни слезть с нее — то все, лягу и умру.

— Ну что ты...

— Я ведь одним махом в седло вскакивал, причем в полном доспехе, а теперь... — Барон горестно вздохнул.

— Ну...

— Да знаю я, знаю. — Покачав головой, барон направился в глубь леса, а Гуго, сделав знак одному из дружинников следовать за ним, догнал барона.

— Здесь должен быть водопад, — вздохнул барон, — здесь мы встречались с моей Веточкой.

Гуго вспомнил, что Веточкой барон звал свою возлюбленную, так таинственно пропавшую тогда. Некоторое время барон приезжал сюда и молча сидел у этого водопада, надеясь, что его Веточка вернется, потом надежда пропала. Почему барон называл ее Веточкой — Гуго не знал. Девушка была огненно-рыжей, очень веселой. Совсем не похожей на тех, кому давали такие имена.

Неспешно пробираясь сквозь заросли, люди услышали смех и громкое пение. У водопада кто-то был. Барон ускорил шаг. Гуго вытащил меч и обогнал барона.

— Лэри, здесь давно никого не было. В озере под водопадом могла поселиться какая-нибудь водная нечисть. Место здесь глухое, — вполголоса заговорил Гуго. — Слышишь, смеются! Несколько голосов! Кто полезет в воду в таком месте? А эти не боятся и смеются — точно водяная нечисть!

Барон не ответил, только засопел, еще ускоряя шаг. У водопада, видимо, слышали приближающихся, и это несмотря на шум падающей воды. Гуго придержал барона и подал знак сопровождавшему их воину, тот тоже вытащил меч.

— Услышали и затихли, — сказал Гуго, — точно нечисть.

Как бы опровергая его слова, у водопада снова запели. Голос был звонким, но в то же время хрипловатым, как будто пел простуженный ребенок. Песенка сначала была довольно веселая, про зеленого кузнечика, который сидел в траве, но закончилась печально, хотя вполне закономерно — кузнечика съели. Гуго, все так же придерживая барона, осторожно раздвинул кусты. В озере купался ребенок. Периодически мелькавшее тело уже не было совсем детским, в нем проступала худоба подростка, который начал расти. Наблюдавшие за купальщиком поежились — вода в озере под водопадом была довольно холодная, все-таки предгорье. Поплескавшись еще минут пять,

чем вызвал у наблюдавших за ним почти озноб, купальщик выбрался на берег. Это оказалась девочка, худая девочка-подросток, в чьей фигуре еще не было даже намека на женственность. Она попрыгала сначала на одной ноге, потом на другой, совсем по-мальчишески вытрясая воду из ушей. Именно эти действия и успокоили капитана баронской гвардии, нечисть не будет так делать. Хотя эта девочка купалась одна и совсем не боялась ни водной, ни лесной нечисти. А ведь именно в таких забытых людскими местами заводятся всякие твари. Девочка же, вытряхнув воду из ушей, на мгновение замерла, и ее волосы будто высушило теплым ветром. Она стала похожа на лохматый рыжий одуванчик, ее волосы непокорными вихрями торчали в разные стороны. Капитан придержал собравшегося было выйти на поляну воина, он хотел дать девочке время одеться, чтоб не смущать ее. А девочка и не думала одеваться, тем более что никакой одежды поблизости не наблюдалось. Она уперла руки в бока и сказала, обращаясь к кустам:

— Ну долго вы еще там сидеть будете? Если пришли купаться, то я уже закончила. Озеро свободно! И хватит подглядывать. Вылазьте!

Поняв, что они раскрыты, мужчины вылезли из кустов и стали внимательно, уже вблизи, рассматривать девочку. Та, нисколько не стесняясь своей наготы, тоже пристально рассматривала барона и его спутников.

— Ну, — первой нарушила молчание девочка, — что вы здесь делаете?

— Мы... хм... — растерялся Гуго. Воин дружины молчал, справедливо рассудив, что начальство лучше знает, что отвечать. Барон тоже молчал, пристально рассматривая девочку. Поэтому инициативу в переговорах, понимая всю неестественность ситуации — какие могут быть переговоры с ребенком, — взял на себя капитан: — Лэри де Гривз, барон Дрэгис, объезжает свои владения. Я, Гуго Норек, капитан гвардии барона, его сопровождаю...

— А это, значит, вся гвардия барона. — Девочка указала на молча стоящего воина.

— Это воин гвардии барона. — Гуго утвердительно кивнул. — А ты кто такая и что здесь делаешь?

—купаюсь, — коротко ответила девочка на второй вопрос, проигнорировав первый.

— Не боишься? — строго спросил капитан.

— Кого? — ответила вопросом на вопрос девочка.

— Ты одна, в лесу, у озера. Тут не только лесная, но и водная нечисть может быть...

— Не-а, не боюсь, кого мне тут бояться? — искренне удивилась девочка.

— Тебе не холодно? Ты бы оделась, где твоя одежда? — подал голос барон.

— Не холодно, — пожалала худенькими плечиками девочка, — мне так удобнее, не надо все время раздеваться-одеваться.

— Зачем все время раздеваться? — удивился капитан такому ответу.

— Раздеваться, чтоб одежду не порвать, — терпеливо пояснила девочка очевидную для себя вещь. — У меня только одно платье, мне его Марта дала.

— Так ты ученица Марты? — спросил Гуго. Если девочка была ученицей Марты, то это многое объясняло. Марта была местной знахаркой, или, как здесь считали, колдуньей и даже ведьмой. Жила Марта не то чтобы рядом, а милях в трех отсюда. И если девочка ее ученица (а то, как она магией высушила себе волосы, капитан заметил), то действительно может не опасаться многих видов нечисти. Многих, но не всех. Есть такие, от которых и сама Марта прячется. Но даже если девочка ученица колдуньи, то все равно — что она делает так далеко в лесу, да и притом совершенно голая. Гуго высказал эти свои сомнения. Барон кивнул, ему тоже пришла такая мысль, а воин промолчал — рядом начальство, вот пускай оно и думает. Девочка пожалала плечами, она считала все то, что делала, правильным и само собой разумеющимся.

— Так почему ты здесь одна? И где Марта? — опять начал приставать с вопросами капитан.

— Наверное, у себя, — пожалала плечами девочка.

— Она, наверное, волнуется — куда это пропала ее ученица?

— А разве Ирэн пропала? — удивилась девочка.

— Какая Ирэн? — удивился в ответ капитан.

— Ученица Марты, — пояснила девочка. — Ты же сказал, что она пропала?

— А разве не ты ученица?

— Нет.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Купаюсь! — Девочка привычно пожалала плечами, показывая, что не собирается объяснять очевидные вещи.

Капитан вздохнул и попытался зайти с другой стороны:

— А где ты живешь?

— В пещере, — ответила девочка.

— В пещере? Той, что в скалах? — спросил капитан, он знал только одну пещеру, расположенную поблизости, ее называли —

драконьей. Девочка утвердительно кивнула, а Гуго удивленно продолжил: — Это же большая пещера, там жить неудобно!

— Это в большой пещере неудобно, а в той, что за ней, очень даже удобно.

Гуго не нашелся что ответить. Насколько он знал, драконья пещера была только одна, и за ней не было никаких других пещер.

— А не соблаговолит ли юная леди пригласить нас в гости? — спросил барон, до этого внимательно слушавший и не менее внимательно рассматривавший девочку.

— А в гости ходят с подарками! — заявила девочка.

— Мы не рассчитывали встретить здесь кого-либо. Поэтому не захватили достойных подарков. Но мы угостим леди всем, что у нас есть, — церемонно поклонился барон.

Девочка кивнула и присела в книксене, что в ее исполнении выглядело очень забавно:

— Я приглашаю благородных господ посетить мое скромное жилище. А вы умеете жарить мясо? А-то у меня не получается, все время подгорает.

— Конечно, умеем. Умеем жарить на костре, запекать в глине, готовить на углях. Вот только свежего мяса у нас нет. А вяленое не очень пригодно для жарки.

— Это ничего, главное, что готовить умеете. А мясо у меня есть, я утром козла поймала. Вот, отмывалась после охоты.

— Тогда мы постараемся удивить леди своими кулинарными талантами, — с кряхтением изобразил придворный поклон барон Дрэгис.

Капитан, выпучив глаза, смотрел на этот великосветский обмен любезностями.

— Гуго, едем. Зови наших. — Барон повернулся к своему капитану, тот отдал приказ воину:

— Поднимай дружину, привал отменяется. Пусть моего коня и коня барона приведут сюда. Выполнять.

Воин скрылся в кустах, а капитан опять пристал к девочке:

— Ты так голой и пойдешь, тебе что, нечего надеть?

— Здесь нечего.

— Я тебе дам свой плащ. — Гуго попытался снять плащ, но девочка его остановила:

— Не надо, он будет только мешать.

Кони шли быстрой рысью за шагавшей впереди девочкой. Гуго Норек, ехавший рядом с бароном, наклонился к нему и тихо сказал:

— Не нравится мне это, вроде и не спешит, — он указал на де-

вочку, — а мы за ней еле успеваем. И ведет она к старой драконьей пещере.

Барон не ответил, только пожал плечами. Гуго нахмурился: барон в точности повторил движение девочки, когда та тоже пожимала плечами, будто заразился. Хмурясь, капитан продолжил:

— И пещера та — нехорошее место. Недаром селяне ее зовут — драконьей. Нечисто тут! Колдовство!

Барон Дрэгис снова пожал плечами.

Спешившиеся барон, капитан и два воина шли к драконьей пещере. Капитан помнил, что здесь была к ней удобная тропинка, но сейчас она напоминала полосу препятствий, как будто кто-то эти камни набросал. Причудливо разбросанные скальные обломки приходилось или обходить, или перелазить через них. Наконец появилась пещера. Когда вошли под ее сумрачные своды, капитана поразило обилие всевозможных костей, живописно разбросанных по полу.

— Что это? — не удержался он от вопроса.

— А это все дракон, он здесь живет, и это все его жертвы, — как-то даже с гордостью ответила девочка.

Барон, внимательно рассматривавший эту костяную икебану, постучал по одной из больших костей рукоятью кинжала. Кость легко переломилась, образовав облачко белой пыли. Барон хитро посмотрел на девочку:

— Эту зверюшку дракон съел не меньше чем пятьсот лет назад, а насколько я помню, в этой пещере еще пять лет назад было чисто. И этого зверя зовут слон, это его бивень был. А слоны водятся далеко на юге, в нашем климате они замерзнут. Странно, что дракон притащил слона аж сюда, такого старого, причем уже в виде костей.

Капитан с удивлением заметил, что, невозмутимая до сих пор, девочка смутилась. Смутилась и начала оправдываться:

— Ну так где я столько свежих костей возьму? И кости должны быть большими, чтоб все видели, что дракон больших зверей ест — значит, сам очень большой и страшный!

— А что, дракон большой? И страшный? — прищурился барон.

— Нет, еще не большой, — вздохнула девочка, но тут же добавила, сделав круглые глаза: — Но очень страшный!

— Очень? — переспросил барон. — Если дракон такой страшный, то почему юная леди завела нас прямо в его логово? А если этот маленький, но очень страшный дракон прилетит? Разве в ее жилище нет другой дороги?

— Есть, только вы там не пролезете, там узкий лаз. Вот приходится вести вас через гостевой вход.

— Это гостевой вход? — удивился капитан и обвел рукой окружающую их мечту любого дворового пса. — С такими-то костями?! Какие же гости осмелятся сюда зайти, увидев все это?!

— Вот для того это все, чтобы незваные гости и не ходили, а то замахаешься камнем вход перекрывать! — вздохнула девочка.

Действительно, миновав большую пещеру с костями, девочка и ее спутники подошли к проему, который был в полтора человеческих роста высотой и в размах рук взрослого мужчины шириной. Около него лежал камень, даже не камень, а обломок скалы высотой в два человеческих роста и такой же ширины. Удивленно хмыкнув, приглашенные девочкой зашли вслед за ней в следующую пещеру. Эта пещера была чуть поменьше предыдущей, но с более высоким сводом. Льющийся сверху мягкий свет давал хорошее освещение. Но отверстий в своде не было видно. Сложенный в углу камин трубы не имел, но и стена рядом с ним не была закопченной, что свидетельствовало о хорошей тяге вверх. Околокаминное пространство, судя по наличию больших плоских камней, изображавших мебель, было кухней. В углу журчал небольшой водопадик. Вода падала из отверстия в стене в маленькое озерко, ручейком вытекала из него и исчезала где-то под другой стеной. В дальнем углу пещеры, где царил полумрак, виднелся стожок душистого сена, накрытый мягкими шкурами, видно, служивший девочке постелью. Душистые связки травы были развешаны по всем стенам. Люди с удивлением разглядывали это пусть пещерное, но уютное жилище. Девочка легко отодвинула крышку с большого каменного ящика и достала оттуда тушу горного козла. Судя по тому, что мясо было свежее, на тушу было наложено сохраняющее заклинание. Капитан многозначительно кивнул, указав барону на тушу глазами. Один из сопровождавших барона воинов взял у девочки эту тушу и направился к камину. Второй попытался закрыть каменный ящик, он с натугой задвинул крышку, удивленно покачал головой и присоединился к первому дружиннику. Девочка, пройдя к своей постели, взяла с нее платье, сшитое из домотканого полотна, и надела его. Платье ей было явно великовато.

— Вот, — девочка сделала приглашающий жест, указав на малые камни-стулья, стоящие у большого камня-стола, — садитесь.

— Как ты этого козла завалила? — спросил у девочки воин, занимавшийся разделкой туши животного. — Что-то я не вижу следов от стрелы, а в капкан поймать его невозможно.

— Шею свернула, подкралась сзади, когда он на скале стоял, и свернула.

— Как же к нему можно подкрасться? Он же на скале стоял?

— Угу, стоял и вниз смотрел, а я сверху. Козлы же редко вверх смотрят.

Воин хмыкнул, он не мог себе даже представить, как можно подкрасться к горному козлу, стоящему на скале, и как такая маленькая девочка может свернуть ему шею. Закончив разделку туши, он глянул в сторону камина. Там была навалена довольно большая куча дров.

— Пока это все прогорит... — с сомнением сказал он. — Угли нужны, тогда мясо хорошо испечется.

Барон толкнул своего капитана, словно о чем-то предупреждая. Капитан хотел было спросить, на что его друг намекает, но тут девочка дунула в камин. Там взметнулось жаркое пламя. Пробушевав несколько секунд, пламя опало. В камине вместо дров ровным слоем лежали тлеющие угли. Капитан удивился такому быстрому способу получения углей из довольно толстых поленьев, но, видя спокойствие барона, вида не показал. Воин, разделявавший тушу, тоже не выказав удивления, стал нанизывать мясо на шампуры, которые лежали возле камина. Второй воин бросился ему помогать, раскладывая шампуры над углями.

Мясо действительно получилось очень вкусным. Капитан достал походную фляжку, там у него оказалось вино, и всех угостил. Девочка отказалась, она напилась воды из родника-водопада. В это время освещение в пещере поменялось, видно, свет от солнца, переместившегося по небосводу, стал попадать в пещеру через другие отдушины. Осветился уголок, до этого пребывавший в полумраке. Там на небольшом возвышении стояла статуэтка. Это была девушка, раскинувшая руки, будто собиравшаяся взлететь. Она была высотой всего в две ладони, но при этом были видны мельчайшие детали. У барона, взглянувшего на статуэтку, сердце пропустило два удара.

— Откуда!.. Откуда у тебя она?! — хрипло спросил он у девочки дрожащим голосом.

— Это я сама сделала, — гордо ответила девочка, не заметив волнения барона. Затем подошла к статуэтке и провела по ней пальцами. — Это моя мама.

— Где?! Где она?! — выдохнул барон.

— Погибла, — грустно ответила девочка. — Это я делала по памяти.

— Веточка! Веточка... — прошептал барон, опускаясь перед статуэткой на колени. Тут он заметил изящное плетеное колечко, лежащее у ног статуэтки. Девочка, увидев внимание барона

к этому предмету, попыталась схватить колечко, но барон успел раньше.

— Откуда?! — еще более хрипло выдохнул барон.

— Отдай! — вскрикнула девочка. — Отдай!

Барон протянул девочке колечко и снова спросил:

— Откуда у тебя оно?

— Мама дала перед своей гибелью, а ей дал мой отец. Так мне мама сказала.

Барон дрожащими руками снял с шеи медальон, раскрыл его, там лежало точно такое же колечко.

— Вот, одно у меня, другое было у Веточки. Наши колечки. Это все, что у меня осталось от нее.

Барон протянул колечко девочке, она взяла его и повертела в пальцах, что-то рассматривая. Потом подняла взгляд на Лэри де Гривза. В его глазах стояли слезы. Он тихо сказал:

— Веточка, моя Веточка...

— Ветикалиналиона — так звали мою маму, а меня — Листикалиналиона. Мама называла меня Листиком.

— Листик, — тихо сказал барон, — Листик...

Пока барон Лэри беседовал с девочкой, а воины доедали мясо, Гуго Норек, заинтересовавшись предметами в углу, подошел и стал их рассматривать. Подняв один, нагрудную пластину доспеха, он обернулся к девочке:

— Откуда это у тебя?

— С перевала, там была битва. Там погибли воины. На них напали скальные химеры.

— Ты видела, как это случилось?

— Нет, это было несколько лет назад, а я здесь всего полгода, ну чуть больше.

— Как ты это взяла? Там же химеры!

— А я их всех пожгла. — Девочка произнесла это так, как будто жечь скальных химер было для нее очень простым и привычным делом.

Даже воины перестали жевать и слушали разговор, при этих словах девочки они дружно хмыкнули. Скальные химеры были очень опасными тварями. Чем-то похожие на драконов, только раза в два меньше, они нападали стаями и могли запросто порвать даже дракона, если тот вовремя не улетал. Химеры летать не умели. Люди выстраивали стену из тяжелых копий, упирая их древки в землю, не давая химерам к себе приблизиться, и расстреливали их из арбалетов или жгли из огнеметов. Но если химерам удавалось прорваться за копьём — люди были обречены.

— А люди, те, что погибли? — спросил капитан.

— Я их похоронила, огненным погребением. Там же камни,

копать трудно, да и много бы пришлось. А там были такие, как ты и как они. — Девочка указала на слушавших ее воинов. — Вы же с севера? Да? А там именно так хоронят. Правда?

Воины закивали, мол, правильно, именно так.

— Листик, я хочу увидеть, где они погибли, — произнес барон.

— Тогда идем. — Девочка сложила колечки к ногам статуэтки, стянула с себя платье и аккуратно сложила его обратно на кровать.

— Ты что, так и ходишь? — удивился капитан. — Дома одеваешься, а когда из пещеры выходишь...

— Ага, платье жалко. Порвется, — туманно объяснила свое странное поведение девочка. Пока она собиралась, оба дружинника ушли поднимать своих товарищей. Пропустив вперед барона и его капитана, девочка замешкалась у выхода из своей пещеры. Посмотрев на остановившихся мужчин, она сказала:

— Дверь закрыть надо.

Удивленный капитан смотрел, как силуэт девочки размылся и стал увеличиваться. Через мгновение у камня-двери стоял дракон, стоял на задних лапах. В три человеческих роста, он тем не менее уступал в размерах драконам, что видел капитан, примерно втрое, да и те никогда не становились на задние лапы. Этот же дракон имел почти человеческую фигуру, очень изящную фигуру, даже спинной гребень, мощный хвост и прижатые к спине крылья не портили ее. Красивая золотисто-изумрудная чешуя слабо поблескивала в скудном освещении пещеры с костями. Дракон легко взял передними лапами камень и закрыл им вход. Силуэт дракона снова затуманился и размылся, и перед мужчинам опять стояла девочка-подросток.

— Ну что, пошли? — вопросительно подняла она бровь.

Ошарашенный капитан посмотрел на своего командира:

— Лэри, ты... Как ты догадался?

— Она дочь Веточки, — пожал плечами барон.

— Так, значит, твоя Веточка тоже была...

— Да, — коротко ответил Лэри де Гривз, барон Дрэгис.

Солнце стояло в зените, но в горах было довольно холодно. Но это не беспокоило девочку, чья обнаженная фигурка шагала впереди отряда барона Дрэгиса, ехавшего рысью. Отряд шел, не останавливаясь с самого рассвета. Заночевали у самых гор, в ранее заваленном, а теперь расчищенном ущелье. Гуго Норек боялся, что ночью могут напасть какие-нибудь твари, в изобилии водящиеся в предгорьях. Но ночь прошла спокойно. Видно, твари боялись дракона, вернее, девочки, которая всю ночь про-

спала завернутая в плащ барона. Спала она, положив голову барону на колени. Гуго подозревал, что его друг так и просидел всю ночь, не сомкнув глаз, он гладил девочку по голове и счастливо улыбался, при этом его губы что-то шептали. Гуго не слышал — что. Теперь же капитан с беспокойством поглядывал на своего друга, ведь отряд шел десять часов без привала, но барон не выказывал признаков усталости. Капитана беспокоило и то, что отряд шел прямо в логово скальных химер, погубивших предыдущую экспедицию. Не то чтобы он не верил словам девочки, но все же... А воины барона шли за своими командирами, не выказывая и тени сомнения: даже если на перевале засели скальные химеры и барон со своим капитаном ведут их на верную гибель, — то такова воля богов. И вообще, что может быть лучше для воина-норвея, чем смерть в бою?

Широкая площадка сменила узкую дорогу, одним боком прижимаясь к отвесным скалам, а другим нависая над глубокими пропастями. Отряд резко остановился. Увиденная картина впечатляла. Широкая площадка, где раньше делали привал торговые караваны и где принял последний бой отряд Тэрика, примыкала к отвесной скале, уходящей вверх. Отряд остановился без команды, пораженный открывшейся картиной. На скале был очень искусно высечен барельеф — группа израненных воинов готовилась к последнему бою, впереди стоял их командир. Помятый доспех, глухой шлем, нога, наступившая на отрубленную голову скальной химеры, меч в руке, острие которого направлено вниз. Весь вид израненных и уставших воинов говорил о решимости принять этот последний бой.

— Тэрик, — покачнувшись, глухо произнес барон.

Гуго поддержал его. Сзади одобрительно загудели воины. А капитан сказал, обращаясь к девочке:

— Кто это сделал?

— Я! — гордо ответила девочка. — Я нашла здесь следы битвы и похоронила воинов. А они же были норвеями, доспехи у них были норвежские, — пояснила девочка, как она определила национальность погибших. — Вот я их и похоронила.

А потом продолжила, как бы оправдываясь:

— Но здесь же кругом скалы, копать тяжело. Вот я все и сожгла, ведь у норвегов же принято огненное погребение? Да? А потом согнала сюда скальных химер и тоже сожгла, ну как жертву. Мама мне говорила, что когда знатного норвея хоронят, то надо жертву принести, чтоб путь в Валгаллу был легким. Ведь они туда же уходят? Правда ведь? Ну и потом решила, что если тут они нашли свою смерть, то надо памятник им поставить, вот я и сделала.

— Ты все правильно сделала, доченька! — хрипло выдохнул барон.

— А почему в шлеме? — спросил капитан, показывая на фигуру воина с мечом, которая выдавалась вперед из барельефа и скорее была статуей. — Ведь мы не носим закрытых шлемов!

— Но я же не видела его лица!

— Вот... — Барон снял с шеи медальон, где раньше лежало колечко, и открыл его. На внутренней поверхности крышки было выгравировано лицо юноши. — Вот, вот это он. Тэрик!

Девочка взяла медальон, некоторое время его рассматривала, а потом вернула барону. Повернувшись к скале, вытянула в ее направлении руки. Сорвавшееся с них пламя ударило в фигуру, выступающую из барельефа. Когда пламя опало, у воина на голове не было шлема. Суровое лицо, выступающие скулы, развевающиеся волосы, крепко сжатые губы, взгляд, устремленный вперед, — все это как-то удалось выразить в камне.

Все дружинники барона, выхватив мечи, подняли их вверх, и громкий боевой клич норвеев раскатился по окрестным горам. Барон спрыгнул с коня и встал на одно колено перед девочкой:

— Спасибо, Листик!

Потом поднялся и громко, как в былые годы отдавал команды, произнес:

— Я, граф Лэри де Гривз, барон Дрэгис, перед Богом и воинами своей дружины признаю Листика...

Он вопросительно посмотрел на девочку; та, поняв, что он хочет спросить, сказала:

— Листикалинаруону...

— Листикалинаруону, — повторил барон, — признаю своей дочерью и объявляю наследницей!

Боевой клич норвеев снова разнесся над горами, потом воины дружины во главе со своим капитаном спрыгнули с коней и опустились на одно колено перед девочкой. Барон назначил своего наследника, вернее, наследницу. То, что она девочка, — такова воля их командира и сеньора. И еще воины были благодарны ей за то, что она сделала для их павших товарищей. Ведь что может быть лучше для воина-норвея, чем погибнуть в бою? Только погибнуть в бою с последующим огненным погребением!

ГЛАВА 2

Принцесса и рыцарь

Гуго Норек, капитан дружины баронессы Дрэгис, сидел на верхней площадке донжона замка. Сидел потому, что уже немолод стоять, вот и принесли сюда кресло специально для него.

Принесли вместе с поворотным кругом, чтоб можно было поворачиваться в любую сторону и смотреть в подзорную трубу, что капитан и делал. Он осматривал окрестности, а караульный, чей пост был на вершине донжона, тоже осматривал окрестности, в конце концов, это была его прямая обязанность, но осматривал так, чтоб все время находиться за спиной капитана и не мешать ему.

Гуго посмотрел на купеческий обоз, пыливший по дороге мимо замка. Обоз шел к Ларнийскому перевалу в Хасийских горах. Открытый год назад, перевал снова стал наиболее удобной дорогой через горы, и пошлина, взимаемая с купцов, едущих по этой дороге, стала основным доходом баронства Дрэгис. Это позволило снизить налоги на крестьян, что сразу увеличило поток переселенцев в баронство. И, как результат, в баронстве было уже семь деревень. Кроме этого, стабильный доход позволил увеличить дружину до ста воинов. Ведь дружинникам не только платить надо, но и кормить их, одевать, вооружать. Да и новые метательные машины на стенах замка — тоже результат постоянных поступлений доходов в казну баронства. Гуго усмехнулся, вспоминая. Когда было объявлено о безопасности Ларнийского перевала, он лично провел первые три купеческих каравана. Убедившись, что дорога безопасна, по ней сразу, сплошным потоком, пошли купеческие обозы. Правда, не обошлось без эксцессов. Сначала лихие люди решили, что пошлина с купеческих караванов полагается не только барону Дрэгису, но и им. Но «лесных братьев» быстро выловили баронские дружинники. Выловили и развесили на деревьях вдоль дороги. Воины барона сразу же выходили на стоянки разбойников, как только те появлялись в Дрэгисском лесу. Те даже не успевали разведать выходы к дороге, чтоб устроить там засаду. Как будто кто-то сразу узнавал о появлении чужих в лесу и сообщал об этом капитану. Гуго снова усмехнулся, он-то знал, кто на самом деле хозяин леса и кому обо всем докладывают все его обитатели, даже лесная нечисть.

Потом сосед, герцог Вэркуэлл, решил, что такие доходы — это будет многовато для простого барона. И он вторгся в баронство, объявив, что сделал это исключительно для безопасности торгового пути через горы. А где он был все эти три года, пока на перевале хозяйничали скальные химеры? Почему тогда не пошел и не уничтожил их? Нет же, позарился на доходы, что стал получать барон. Не подумал герцог, что если у барона появилась сила, позволившая ему отбить перевал, то и справиться с бароном ой как непросто будет. И когда против почти тысячного войска герцога выстроилась дружина барона Дрэгиса, герцог

откровенно начал смеяться. А потом прилетела та самая сила и тремя огненными плевками разогнала все войско Вэркуэлла. Герцог даже королю жалобы подавал, что, мол, барон с чудовищем связался. Приехали отцы инквизиторы, долго все тут вынюхивали, но так ничего и не нашли. А то, что дружинники у барона норвеи-язычники, так и в гвардии короля половина таких норвеев. Кстати, пополнение дружины капитан организовал тоже из земляков-норвеев.

А полгода назад старый барон умер. Похоронили его на перевале, рядом с могилой сына. Похоронили так, как он просил, — огненным погребением, по норвейскому обычаю. А потом Листик сделала еще одну статую, так и стоят рядом — отец и сын, как бы охраняя перевал. Среди купцов и путников уже возникла легенда о двух воинах, отдавших свою жизнь в битве с чудовищами. И бог или боги, это кто во что верит, за их героизм даровали им такое посмертие — охранять перевал. Так их теперь и называют — «Стражи перевала». И лежат у ног Стражей цветы, и все, кто проходит, останавливаются у Стражей помолиться, а купцы бросают мелкую монетку в пропасть, верят, что это принесет удачу.

Гуго снова усмехнулся, вот так рождаются легенды, обрастают подробностями и живут века, и никто потом не помнит, с чего все началось. Капитан посмотрел в подозрную трубу. Над горами появилась точка. Гуго подождал, а потом навел трубу на скалы, где находилась драконья пещера. Точно, Листик летит! Капитан забеспокоился, обычно Листик улетала в горы поохотиться рано утром, еще затемно, и прилетала тоже в темноте — чтоб никого не пугать и не беспокоить. Ведь о том, кем является баронесса Дрэгис, знали очень немногие. Или же уходила пешком к своей пещере и уже оттуда взлетала. Туда же возвращалась, если было светло. Могла вообще неделю не появляться в замке. Дружинники любили свою баронессу, а капитан, у которого никогда не было семьи, вообще в ней души не чаял. Теперь он с беспокойством наблюдал за ее полетом. Листик летела к пещере и несла явно не козла. Капитан поднялся со своего кресла и пошел вниз, он решил послать нескольких дружинников к пещере, так, на всякий случай, а то мало ли что.

Капитан королевских гвардейцев взмахнул мечом, располонив очередного нападавшего. Это же надо, даже не скрываются! Капитан давно узнал, кто на них напал. За густо лезшими на конвой наемниками маячили люди герцога Наразака. Гвардейцы дрались хладнокровно и умело, отдавая одного своего за четверых, а то и за пятерых нападавших. Но гвардейцев было

всего тридцать, а нападавших несколько сотен. Но все равно конвой уже почти прорвал кольцо нападавших, когда капитан увидел преграждающий дорогу строй арбалетчиков в цветах герцогских дружинников. Те подняли свои арбалеты, капитан понял — это конец. Ведь болты из тяжелых арбалетов пробьют даже доспехи из драконьей кожи с нашитыми на них стальными пластинами, что были на королевских гвардейцах. Пусть первый залп положит не всех его людей, но, пока королевские гвардейцы доберутся до них, дружинники герцога успеют сделать еще один залп. Мало того, болты из тяжелых арбалетов пробьют насквозь карету, а там...

Говорят, что в минуты смертельной опасности время как бы замедляет свой бег. И капитан видел, как медленно поднимаются арбалеты, болты так же медленно нацеливают свои наконечники, вот дрогнули пальцы на спусковых крючках и медленно начали сгибаться. И тут строй арбалетчиков утонул в ревущем пламени. И в гущу дерущихся людей упал дракон. С изумрудно-золотой переливающейся чешуей, он совсем не был похож на тех драконов, которых видел капитан. Гораздо меньше, намного гибче, он, казалось, танцевал среди застывших людей. Его крылья и лапы со страшными когтями мелькали в завораживающем ритме. Каждый их взмах, как и взмах хвоста, уносил одну, а то и две жизни. Послышалась гортанная команда, и, опустив длинные копья, на сражающихся, ускоряясь, двинулась основная дружина герцога Наразака — полторы сотни тяжелой рыцарской конницы. До этого скрывавшиеся за изгибом дороги рыцари теперь неслись на замерших людей. Капитану снова захотелось зажмуриться, теперь точно конец! Эти снесут и затопчут всех, и дракона в том числе. Дракон рыкнул и выдохнул струю пламени в скачущих рыцарей. Это было невозможно, но это остановило их атаку. На дороге валялись обугленные трупы людей и лошадей в оплавленной броне, те же, кого пламя задело лишь вскользь, с дикими крикам факелами катались по дороге. Еще раз выдохнув струю пламени в сторону части леса, скрывавшего поворот дороги, дракон одним ударом лапы сорвал крышу с кареты, выхватил оттуда белый комок и взмыл в небо.

— Принцесса! Принцесса похищена! — Истощенный крик фрейлины заставил очнуться замерших людей.

Оглядевшись, капитан с удивлением отметил, что напавший дракон не тронул никого из его бойцов. Хотя он ворвался в самую гущу боя и раздавал удары направо и налево, но при этом бил только по людям герцога.

— Принцесса похищена! — продолжала вопить фрейлина.

Капитан поморщился:

— Заткните ее кто-нибудь.
— А ну цыть! Курица! — рыкнул на нее один из гвардейцев.
— Капитан! Наши потери — восемь убитых и четверо тяжело-
раненых! — доложил сержант.

Капитан кивнул и распорядился:

— Убитых и раненых в карету, продолжаем движение!

— А принцесса? — спросил сержант.

Капитан нахмурился:

— Сержант, вы умеете летать? Или знаете, куда полетел этот странный дракон? А вот герцог Наразак может организовать еще одно нападение.

— Для чего? — удивился сержант и показал на нескольких улепетьвающих. — От них он узнает, что принцесса похищена.

— Для того чтобы король не узнал, кто напал на конвой принцессы. Если бы захват принцессы удался, как вы думаете, сержант, его люди оставили бы нас в живых? То-то. Проверьте, остался ли кто в живых из людей герцога. Если найдете — связать, и привяжите к вьючным лошадям, карета и так перегружена. Выполнять! Через пять минут мы должны двинуться дальше.

И уже когда колонна конвоя, потерявшая принцессу, в быстром темпе двигалась по лесной дороге, уходя от места засады, капитан поделился своими соображениями с сержантом:

— Если бы не этот дракон, мы бы все погибли. Хотя если бы он не поубивал людей герцога, я бы решил, что этот дракон науськан герцогом, чтоб похитить принцессу.

— Как такое возможно? — удивился сержант, скакавший рядом с капитаном. — Ведь драконы не поддаются дрессировке!

— А еще драконы не выдыхают пламя. — Капитан слегка прищипил своего коня, увеличивая скорость движения. — А этот, вы заметили, сержант, поливал огнем, как батарея крепостных орудий, при этом дальность его огня превышала раз в пять их дальноточность. И я думаю, что это не предел. И потом, он украл именно принцессу, как будто знал, кого надо было красть.

— Ну на эту толстую курицу вряд ли кто бы позарился, — усмехнулся сержант, намекая на фрейлину. — А по легендам, драконы всегда похищают принцесс.

— Вы верите этим глупым сказкам? Еще не было ни одного случая, чтоб дракон похитил принцессу. Простых сельянок — да. И исключительно с гастрономической целью, дракону все равно кого съесть — овцу или сельянку. Причем всегда, если есть выбор между сельянкой и коровой, дракон хватает корову. Так что тот дракон должен был схватить именно фрейлину, но он унес принцессу.

— Но баллады... в них поется, что дракон похищает принцессу, а потом появляется отважный рыцарь и спасает ее...

— Убивая при этом дракона. Сержант! Ну подумайте сами, для чего дракону похищать принцессу! Чтоб в итоге быть убитым? Корова больше, да и искать ее будут не так тщательно и активно, как принцессу. Уж во всяком случае, отважный рыцарь не будет спасать корову. Да и охраняется принцесса намного лучше, чем корова, это понимают как разумные, так и самые безмозглые твари! А у драконов есть пусть и слабый, но разум.

— Но, капитан, этот дракон украл именно принцессу!

— Вот это-то и странно, и очень подозрительно!

Принцесса Милисента открыла глаза. Она пришла в чувство оттого, что ей плеснули в лицо пригоршню холодной воды. Первое, что она увидела, — ухмыляющееся лицо. Курносый нос, зеленые глаза, веснушки на щеках, лицо то ли мальчика, то ли девочки — в этом возрасте еще трудно разобрать. Тем более что торчащие в разные стороны рыжие вихры никак не говорили о половой принадлежности этого лица.

— Где я? — спросила принцесса и тут же вспомнила недавние события. — А где дракон?

— А зачем тебе дракон? — спросило ухмыляющееся лицо. Голос был какой-то странный, одновременно и звонкий, и хриплый.

— Меня похитил дракон! На нас напали, гвардейцы отца сражались, а потом дракон! Он разломал карету и схватил меня!

— Ага! — радостно подтвердило лицо.

— Что — «ага»? Меня дракон похитил! — немного обиженно сказала принцесса.

— Ага, — снова подтвердило ухмыляющееся лицо. — Похитил. И унес. В пещеру!

Потом лицо звонко засмеялось, принцесса осмотрелась вокруг — действительно это была пещера. Она с ужасом посмотрела на собеседницу — это была девочка. Милисента это увидела, когда та отошла, девочка была совершенно голой.

— А ты кто? — спросила принцесса.

— Листик, — ответила девочка. Заметив удивление принцессы, пояснила: — Вообще-то мое имя Листикалиналиона, но его мало кто может выговорить, поэтому его сократили до Листиканила — это если официально, а Гуго называет меня Листиком.

И, видя непонимание принцессы, объяснила еще:

— Гуго Норек, капитан дружины дрегисского баронства, да и другие дружинники меня так называют. А тебя как звать?

— Я принцесса Милисента! — гордо ответила принцесса, упоминание о баронской дружине ее успокоило. А ее собеседница громко рассмеялась, хлопая в ладоши:

— О-о-о! Классика! Дракон похищает принцессу! Как в рыцарской балладе! Только вот, принцесса, чего ты такая грязная?

— Мы ехали к моему батюшке королю, скрытно. Потому ночевали не на постоянных дворах, а в лесу. Где же там было помыться?

— Тогда раздевайся, сейчас мыться будем! — опять засмеялась девочка Листик и добавила: — Мне тоже помыться надо, я с охоты, такого козла поймала! И бросила — из-за тебя, вот!

Девочка плюхнулась в озеро под водопадиком. Озерко оказалось неожиданно глубоким, девочке по грудь. Она с удовольствием поплескалась и посмотрела на принцессу:

— Вставай давай, это, между прочим, моя постель, а ты на ней грязная лежишь, в сапогах. Раздевайся и лезь сюда!

Принцесса смущенно вскочила, она все-таки была воспитанной девушкой. И начала раздеваться, пугливо оглядываясь по сторонам:

— Так это пещера? Не замок?

— Пещера, пещера! — Листик выскочила из импровизированной ванны и стала помогать принцессе, развязывая многочисленные завязки и отстегивая крючочки.

— Ой! — воскликнула принцесса, увидев большую дыру на спине платья.

— Извини, — почему-то начала оправдываться смутившаяся Листик, — это я нечаянно!

— Разве ты могла это сделать? Вон какая большая дыра!

— Ага! — еще больше смутилась Листик, — это я когтем, когда тебя несла. Но ты не беспокойся, ходим к Марте, у нее есть нитки и иголки, там зашьем!

Принцесса посмотрела на руки Листика, ее перламутровые ногти никак не напоминали когти, которыми можно так порвать платье, да и сама Листик вряд ли могла ее долго нести. Решив выяснение этого вопроса оставить на потом, принцесса спросила:

— А кто такая Марта?

— Это травница и лекарка, она здесь недалеко живет, — ответила Листик, довольная тем, что принцесса не ругает ее за порванное платье.

Принцесса уже совсем разделась и попробовала ногой воду:

— Ай! Какая холодная! Как ты в ней купаешься?

— Разве холодная? Я привыкла, не замечаю, — пожалала плечами Листик и добавила: — Счасс!

Принцесса с удивлением увидела, как ее новая знакомая дунула на воду пламенем, потом подтолкнула принцессу, та попробовала воду ногой — вода была теплая, даже слегка горячая. Листик снова прыгнула в воду, окатив принцессу брызгами. Принцесса тоже прыгнула в эту импровизированную ванну. Некоторое время девочка и девушка с визгом плескались друг на друга водой. Наплескавшись, принцесса спросила:

— А как же мыться? Мыло есть?

— Вот. — Листик достала из-за камня кусочек душистого мыла и баночки с не менее душистыми жидкостями. — Вот мыло, а этим голову мыть. Это мне Ирэн принесла.

— А кто такая Ирэн?

— Это ученица Марты, она скоро должна прийти. Они с Мартой нас видели.

Помывшись, принцесса устало вылезла из бассейна. Листик обратила внимание на то, какая принцесса бледная, а по ее бледному телу были разбросаны черные пятна размером с серебряную монету. Коснувшись одного пальцем и резко отдернув руку, девочка спросила:

— Это что?

— Болезнь, — коротко ответила принцесса. Купание утомило ее, и она села на один из камней. Видя недоумение девочки, принцесса пояснила: — Это болезнь, такая же, как и у моей сестры. Ее не смогли вылечить, и она умерла. И у меня такая же, и я тоже скоро умру. — Принцесса произнесла это спокойно, как бы констатируя факт. Видно, она уже давно свыклась с этой мыслью. Милисента устало закрыла глаза. Девочка снова потрогала черное пятно, а потом стала ощупывать принцессу, вода по ее телу руками.

— Ты что? — открыла глаза принцесса.

Девочка отступила на шаг и сказала:

— Сиди и не двигайся!

На принцессу обрушился поток пламени. Это пламя было белым, и оно не жгло. Милисента даже если бы хотела пошевелиться, то не смогла бы. Ей становилось то жарко, то холодно, но терпеть можно было. А потом все тело начало нестерпимо болеть, принцесса закричала и потеряла сознание.

Милисента открыла глаза, она снова лежала на знакомом стожке. Она помнила боль, погрузившую ее в беспамятство, но сейчас у нее ничего не болело. Она попробовала пошевелиться, это у нее получилось.

— О! Шевелится! — раздался знакомый голос.

— Девочка, как ты себя чувствуешь? — Над принцессой склонилась женщина, молодая на вид, но с седыми прядями в черных волосах. — Листик! Ну разве можно так делать?!

— А как? — спросила девочка, тоже наклонившаяся над принцессой. — Она же умирала! Еще немного бы — и умерла бы совсем! А так, вон видишь, Марта, смотрит и сейчас ругаться начнет!

— Я не буду ругаться! — Принцесса села и отбросила простыню, которой была накрыта. Она с удивлением смотрела на свое тело — черные пятна исчезли. Принцесса провела рукой по тому месту, где было самое большое пятно, и спросила: — Но как? Как это получилось? Вы меня вылечили? Я теперь не больна?

— Это, деточка, была не болезнь. Это проклятие, проклятие некроманта, и очень сильное. Оно не лечится и не снимается. По крайней мере, до сих пор так считалось, — сказала женщина.

— Но эти мерзкие пятна пропали!

— Да, деточка, скажи спасибо Листик, она просто выжгла проклятие. На моей памяти такое — в первый раз. А ты, Листик, следующий раз спроси у меня, если задумаешь опять что-то подобное сделать. Если бы эта девочка была обычным человеком, то ты просто убила бы ее. — Женщина укоризненно посмотрела на рыжую девочку, та нисколько не смутилась:

— Но не убила же! Я все правильно делала, как надо!

— А откуда ты знаешь, что все делала как надо? И почему ты ее сюда принесла?

— Ну я охотилась, такого козла поймала! И когда его несла, вдруг поняла, что должна быть там и забрать ее. — Листик ткнула пальцем в принцессу.

— Интересно, — протянула женщина. — Что-то тебе подсказало, куда...

— Вот, все готово! — раздалось от камина, принцесса посмотрела туда и увидела хлопотавшую у стола черноволосую девушку, примерно одного с ней возраста. Та приглашающе махнула рукой: — Давайте сюда, а то все остынет.

— Ой! — смутилась принцесса, на ней была только простыня, и та упала, когда она встала. — А где мое платье?

— Я его заштопала и постирала, — сказала девушка. — Уж очень его Листик подрала когтями и запачкала, когда тебя несла.

— Ну надо же мне было ее за что-то зацепить! — стала оправдываться девочка и, чтоб отвести разговор от такой неприятной для нее темы, начала представлять присутствующих друг другу:

— Познакомься — Марта, она здесь лекарка и самая лучшая

травница! А это Ирэн, она ученица Марты, — сказала Листик, по очереди указав на женщину и девушку. — А это Милисента, она принцесса! — Листик указала на принцессу, севшую обратно на стожок сена, указала так, как будто то, что Милисента принцесса, целиком ее заслуга.

Ирэн рассмеялась и, расставляя угощение, сказала:

— Ладно, мойте руки, ваше высочество и ваша милость. Вытирайтесь, вот полотенце, а то я знаю, у Листика их тут не водится. Она так сушится.

Девушка достала из большой корзины, которую гости принесли с собой, полотенце и подала его принцессе. Женщина взяла платье принцессы, посмотрела на зашитую прореху и покачала головой:

— М-да, видно шkodливую лапку одного дракончика.

— Ну так я же спешила, там бой шел. Надо было принцессу вытаскивать и ее солдатам помочь...

— И как это ты всегда везде успеваешь. Правда, при этом клочки и лоскутки в разные стороны летят, — засмеялась Ирэн.

— Так на солдат принцессы бы снова напали, там за лесом еще были, другие, ну такие же, как те, что нападали. А так, пока разобрались, куда принцесса делась, вот ее сопровождающие убежали... — стала туманно объяснять Листик.

— Наверное, волнуются... — укоризненно начала Ирэн, но ее перебила принцесса, переводившая удивленный взгляд с девушки на девочку:

— Постойте! Меня ведь дракон похитил? Так?

— Так, — утвердительно вместе кивнули девочка и девушка.

Женщина улыбнулась. А Милисента обратилась уже к Ирэн:

— А почему ты именно Листика ругаешь за то, что меня похитил дракон?

Ирэн улыбнулась и официальным тоном произнесла:

— Ваше высочество, разрешите вам представить Листиканилу, баронессу Дрэгис, она же Золотой Дракон!

— Листик! Она что, шутит?

— Не-а, — замотала головой Листик и отпрыгнула на середину пещеры. Принцесса пораженно замерла — там стоял дракон! Очень изящный, если так можно сказать про дракона, с изумрудно-золотистой чешуей, с большими зелеными глазами. Он похлопал пушистыми ресницами и произнес голосом Листик: — Ну?

Принцесса сделала шаг назад и уперлась в каменный стол. А Ирэн, засмеявшись, сказала:

— Листик, не пугай свою гостью!

Возле стола снова стояла рыжая девочка. Принцесса недоверчиво потрогала ее, все произошло так быстро, что она даже не успела испугаться:

— Листик, а ты и вправду дракон?

— Ага!

— И баронесса?

— И баронесса тоже, одно другому не мешает.

— Ой, Листик! — Принцесса от избытка чувств обняла девочку. — Какой ты красивый дракон!

— Ага, — гордо подтвердила Листик.

Принцесса перевела взгляд на женщину:

— Марта, вы сказали, что я бы умерла, если бы была человеком, а разве я не человек?

— Человек, но не совсем. В тебе есть кровь драконов. Не таких, как здесь водятся, то не драконы, а настоящих, истинных, таких вот, как она. — Женщина кивком указала на Листика. Девочка уже сидела за столом и ела пирожок. А Марта продолжила: — Но драконом ты не стала, просто проявились некие свойства организма — сопротивляемость к магии и некоторые другие способности. Вот, к примеру, попробуй ударить по камню.

Принцесса с сомнением посмотрела на камень, стоящий в трех метрах от нее, женщина ободряюще улыбнулась:

— Представь, что это твой враг, и ударь его мысленно, ну взмахни рукой, будто замахваешься, и...

Принцесса замахнулась и резко опустила руку, как будто действительно ударила; сорвавшееся с ее руки пламя раскололо камень на мелкие осколки. Листик радостно захлопала в ладоши, а Марта, покачав головой, сказала:

— Пока ты будешь гостить у Листика, я с тобой позанимаюсь, такую силу надо научиться контролировать, да и Листик поможет, да?

Рыжая девочка-дракончик утвердительно закивала, ответить она не могла, так как жевала пирожок.

Хриплый рев разбудил принцессу Милисенту, и не только ее. Рядом завозилась и открыла глаза рыжая девочка. С другой стороны подняла свою черноволосую голову Ирэн. Она покачала головой и произнесла:

— Бедное животное, за что же его так мучают?!

И, как бы подтверждая ее слова, снова раздался хриплый рев, с какими-то визгливыми нотками. Рыжая девочка замотала головой и высказала свою догадку:

— Как жалобно воет! Наверное, его за хвост тянут, и ему очень больно!

Принцесса засмеялась и, видя осуждающие взгляды своих новых подруг, пояснила:

— Это рыцарский рог, и рыцарь в него трубит.

— А разве у рыцарей есть рога? — удивилась Листик.

— Но если рыцарь в него трубит, — сделала предположение черноволосая девушка, — то, наверное, есть.

— Какие вы смешные, — засмеялась принцесса, — вы что, рыцарей никогда не видели?

— Видели, почему не видели! — даже немного обиделась черноволосая девушка. — Только те рыцари не издавали таких жутких звуков!

Снова раздался этот душераздирающий рев, и рыжая девочка, поморщившись, высказала свою догадку:

— Это потому, что у них рогов не было, а как только появляются, так они сразу трубить начинают. От радости, нет, скорее, с гора, уж очень противно трубит.

Принцесса уже громко захохотала:

— Листик! Ты что, тоже настоящих рыцарей не видела? Ты же баронесса! У тебя должны быть вассалы, рыцари!

— Ну Милисента, я же приграничная баронесса. У меня не вассалы, а дружина. Воины-норвеи у меня, и у них рогов нет! Вот они и не трубят в рога по утрам, как эти дикие рыцари!

Тут заулыбались обе девушки, вчера они славно посидели, поужинали. У Ирэн в ее бездонной корзине нашлась небольшая бутылочка с вишневой наливкой, и они с принцессой выпили, совсем по чуть-чуть. Листик не давали, мотивировав это тем, что она еще маленькая. Листик расстроилась, признала, что она действительно очень маленькая, еще и двадцати нет, а до первого совершеннолетия ждать почти двести лет. Ее пожалели и налили, ну самую малость. Потом хором пели любимую песенку Листика про кузнечика. В общем, хорошо провели время, засиделись за полночь. Это был последний день пребывания принцессы в гостях у Листика. Две недели пронеслись как один миг. Учеба у Марты, проказы в лесу с Листиком и Ирэн. А самое захватывающее — полеты! Полеты, когда Листик превращалась в дракончика и катала на себе принцессу. Вчера подруги решили устроить прощальный ужин и немного засиделись. И вот теперь какой-то рыцарь с рогами не дает выспаться, с самого раннего утра трубит под пещерой.

— Ну что он дудит? Что ему надо? — плачущим голосом спросила Листик, ей очень хотелось спать. И, как бы отвечая на ее вопрос, рыцарь перестал дудеть и громким зычным голосом закричал:

— Выходи, поганое чудовище, на смертный бой! Выходи и

ответь за свои злодеяния! За похищенных принцесс! За вдов и сирот!

— Однако, — протянула Ирэн и повернулась к принцессе. — Откуда это он узнал про тебя? И при чем здесь вдовы и сироты?

— Выходи и отведай рыцарской стали! — продолжал надрываться рыцарь.

— Это он что? Нам такое вот угощение принес? — удивилась Листик. — Мало того что в такую рань, так еще и совсем несъедобное!

— Выходи, поганый дракон! — закончил свою речь-вызов рыцарь и снова затрубил в рог.

— Еще и обзывается! — возмутилась Листик. — Кого это он назвал «поганым драконом»?

— Ну, Листик, рыцари так всегда вызывают драконов на бой, — пояснила принцесса.

— Так он что, сюда с утра подрасться пришел? — Листик уже серьезно рассердилась. — Нашел бы себе такого же, как он сам, рогатого рыцаря, и дудели бы друг на друга!

— Пошли посмотрим на этого рыцаря, — предложила Ирэн. — Есть ли у него рога или нет?

— Ага, и смотреть не будем, сразу эти рога поотшибаем, чтоб не дудел. И хвост оторвем!

— Листик, а почему ты думаешь, что у него хвост есть?

— Если рога есть, то и хвост может быть! Ирэн, вот спроси у Милисенты, она рыцарей вблизи видела. Есть у них хвосты или нет?

Листик вскочила со стожка, на котором они ночевали, и, пока девушки одевались, в нетерпении нарезала вокруг них круги. Потом тройца вышла, но не через главный вход, который в драконьей пещере, он сейчас был заложен камнем-дверью, а через узкий запасной. Они вышли выше и левее пещеры, закрытые густыми кустами, стали рассматривать поляну перед главным входом.

Посреди поляны стоял тощий боевой конь рыцаря-драконоборца. На нем восседал такой же худой рыцарь. Его худобы не скрывали даже латы. Латы были так себе, да еще слегка помятые. На голове рыцаря красовался шлем, похожий на детскую панамку, но со стальной личиной, закрывавшей лицо.

— А панамку он что, от солнца надел? — удивилась Листик. — Он что, тут собирается торчать весь день? А в кустах там кто?

— Это оруженосец, — пояснила принцесса, как наиболее сведущая в рыцарских обычаях. — Он за рыцарем оружие носит.

— Так у рыцаря вон щит, копье и вроде как меч, зачем ему еще оружие? Тем более что у оруженосца только дубинка. — Листик, склонив голову, рассматривала сквозь ветви кустов этих драконоборцев.

Принцесса хотела продолжить пояснения, но рыцарь, сдвинув свою личину немного в сторону, поднес к губам рог, и полянку вновь накрыл истошный визг.

— Ну все, я больше не могу этого терпеть! — зарычала Листик и прыгнула сквозь кусты на поляну. За спиной рыцаря приземлился уже золотистый дракон. Стоя на задних лапах, он больше чем на человеческий рост, возвышался над рыцарем, сидящим на лошади. Дракон похлопал рыцаря по плечу и, когда тот обернулся, очень недовольным голосом сказал:

— Слышь, ты, дудеть перестань!

Хосе Ируво, отважный оруженосец доблестного рыцаря-драконоборца Бертрана де Виллио, сидел в кустах. Оруженосец сидел в кустах не потому, что боялся, нет, а потому, что бой должен быть честным. Потом, когда чудовище будет повержено, он выйдет добивать. Для этого он и сжимал в руках увесистую дубину. Увы, его господин был беден, и средств на оружие для оруженосца не хватало. Впрочем, Хосе и не возражал, зачем ему таскать лишнее железо, жизнь и так тяжела, поэтому ее и следует облегчать всеми доступными способами.

Путь к этой пещере, где засела мерзкая тварь, благородному рыцарю Бертрану указал какой-то крестьянин, за серебряную монету. Между прочим, последнюю монету, что оставалась у его господина. И вот они вышли на бой совсем голодные, так как вчера не ужинали, а сегодня не завтракали. Одна надежда, что у дракона в пещере спрятаны несметные сокровища, если же сокровищ нет, то и шкура дракона ценится не дешево. Из шкур драконов, когда на них сверху крепят стальные пластины, получают отличные рыцарские доспехи. Благородный рыцарь Бертран уже почти час вызывал подлую тварь на бой, по всем правилам вызывал, но дракон из пещеры не выходил, наверное, боялся. И это вдохновляло, хотя, с другой стороны, чтобы сразиться с этим трусом драконом, придется лезть в пещеру, а там вон сколько костей! И все такие большие! Выходит, и дракон не маленький! И вот когда Хосе уже решил, что дракон не появится, тот появился. Появился, как и положено подлой твари, неожиданно и за спиной рыцаря. Но вместо того чтобы напасть, сказал очень злым голосом:

— Слышь, ты, дудеть перестань!

От удивления Хосе выронил свою дубину, а благородный

рыцарь Бертран тоже выронил свой рог, подпрыгнул вверх вместе с конем и храбро рванул от дракона. Дракон же, вместо того чтоб броситься за рыцарем, наступил на рог и с каким-то злорадством на нем потоптался, раздавив его. Рыцарь же, сделав круг, наклонив свое копые, с воинственным кличем помчался на дракона. И когда казалось, что рыцарь насадит эту мерзкую тварь на копые, как каплуна на вертел, дракон увернулся, и рыцарь промчался мимо. Развернувшись, рыцарь вновь поскакал на дракона, но дракон снова увернулся. Так продолжалось некоторое время, причем дракон раскрытым крылом махал перед скачущим на него рыцарем, как опытный тореро машет своей мулетой перед носом быка. При этом дракон даже приговаривал время от времени: «Торро, торро!» Хосе даже показалось, что он слышит аплодисменты и крики девушек: «Браво! Браво!»

Видно, благородный Бертран это тоже слышал, и, расвирипев, он закричал:

— Дерись со мной, мерзкая уродливая тварь!

— Что-о-о?! — в ответ завизжал дракон. — Это кто тут мерзкая и уродливая тварь?!

И когда рыцарь в очередной раз проскочил мимо дракона, тот хлестнул рыцаря хвостом по затылку. Рыцарь вылетел из седла и, перелетев через своего коня, упал перед его копытами. Обученный рыцарский конь сразу остановился. А дракон повернулся к кустам и сказал:

— Эй, ты, там, зачем сидишь?

И дохнул пламенем на кусты, листья с кустов облетели, открыв упитанную фигуру оруженосца, а дракон опять грозно спросил:

— Ну зачем ты туда забрался, да еще с дубиной?

— Добивать, — дрожащим голосом ответил Хосе.

Дракон кивнул и одобрительно сказал:

— Это правильно, чтоб не мучился! — И, указав когтем своей лапы на рыцаря, приказал: — Ну чего сидишь? Иди добивай!

Нервы Хосе не выдержали, и он рухнул в обморок. Когда же Хосе пришел в себя, он увидел, что над поверженным рыцарем хлопочут три девушки. Вернее, две девушки в платьях и одна девочка, совсем без платья. Девочка громко оправдывалась, тыча в рыцаря пальцем:

— Он же первый начал! Сначала дудел, спать не давал, а потом и вовсе обзывать начал! Сам виноват! Рыцарь безрогий!

Одна из девушек что-то сказала, и двое из них, ухватив за руки, а девочка за ноги, утащили рыцаря в драконью пещеру. Хосе некоторое время еще посидел в кустах, но только он решился выйти, как из пещеры вышел дракон и стремительно

унесся в небо. Хосе решил, что раз дракона в пещере нет, то можно туда сходить и узнать, что с его господином. И верный оруженосец тихонько, по стеночке, стал подкрадываться к пещере. Зайдя в полумрак под ее своды, он осторожно начал пробираться между кучами костей вглубь, удивляясь такой прожорливости совсем не большого дракона. Когда впереди показался проход, как Хосе понял, в другую пещеру, сзади раздался хриловатый голос, очень похожий на голос дракона:

— Ну чего стал на дороге? На, неси!

Подпрыгнувший с перепугу Хосе развернулся и увидел девочку, протягивающую ему тушу горного козла, причем держала она эту немаленькую тушку одной вытянутой рукой. Девочка, потерявшая терпение, громко прикрикнула:

— Ну кому сказала! Взял и понес!

Оруженосец безропотно взял тушу и под конвоем девочки пошел вперед. Следующая пещера никак не могла быть жилищем дракона, скорее человека. Камин у стены, подобие мебели. У камина сидел рыцарь Бертран, уже освобожденный от доспехов. Возле него хлопотали две девушки.

— А я вот козла поймала! — гордо заявила девочка, показывая на Хосе. Девушки прыснули смешинками, рыцарь с перебинтованной головой нахмурился, а девочка спросила у оруженосца: — Ты мясо готовить умеешь?

Хосе закивал, девочка, указав на большой камень у камина, служивший столом, скомандовала:

— Тогда вперед! Тушку разделать, мясо приготовить! Внутренности и шкуру сложишь туда. — Она показала на выемку в скале, сама же плюхнулась в небольшое озерко, обдав всех холодными брызгами. — Уф, хорошо!

— Листик, ты бы поосторожнее, а то вот видишь, сэр рыцарь ранен! — сказала одна из девушек, на которой было платье из очень дорогой ткани, правда, с большой заплаткой на спине.

— Шишка на голове — это не рана! И вообще, шишки рыцарей только украшают! Это же не рога, — ответила девочка и нырнула под воду. Девушки захихикали. Рыцарь не знал, то ли ему рассердиться, то ли присоединиться к девушкам — все-таки они его спасли от дракона, и теперь он у них в гостях. А тут еще вынырнувшая девочка заявила: — И вообще он первый начал! Значит, сам виноват! И вообще это мне приз полагается!

Рыцарь не понял, за что полагается приз этой рыжей девочке. Но на всякий случай решил представиться:

— Бертран де Виллио, странствующий рыцарь-драконободец, а это мой верный оруженосец Хосе Ируво! — Рыцарь показал на потрошащего тушу козла Хосе.

— Ирэн, ученица лекарки, — представилась девушка, одетая в простое платье.

— Листикалинаруиона, баронесса Дрэгис, — представилась, вынырнув из воды, рыжая девочка и снова нырнула.

— Милисента, принцесса Зелийская, — представилась третья девушка.

— О-о-о! Принцесса... — начал было рыцарь, но его перебила снова вынырнувшая баронесса:

— Драконоборец? И скольких же ты драконов поборол?

Рыцарь ступешевался, но видно, решив, что врать благородному рыцарю не пристало, сказал правду:

— К моему великому сожалению, ни одного, здешний дракон — первый.

— Ты что? Ты разве его победил? — возмутилась баронесса, вылезая из воды.

— Нет, это он меня... Если бы не вы, прекрасные леди, я бы пал жертвой мерзкого...

— Что-о-о?! — громко возмутилась баронесса. — Это кто мерзкий? На себя посмотри! Железную панамку напялил — и туда же... Дудят тут по утрам всякие, спать не дают!

Рыцарь вытаращил глаза, не понимая, чем вызвана такая ярость маленькой баронессы, которая вылезла из воды и, совсем не стесняясь своей наготы, решительно направилась к рыцарю. Девушки, заступив ей дорогу, начали успокаивать ее:

— Ну, Листик, Листик! Не сердись на него. Он уже все осознал и больше не будет!

Рыцарь не понял, что он осознал и чего делать ему категорически не рекомендуется, но, прижав руки к груди, начал горячо заверять маленькую рассерженную баронессу, что он все осознал и никогда так делать не будет. Та немного успокоилась, но все равно продолжала сердито смотреть на рыцаря. Хосе закончил кулинарные приготовления, вопросительно посмотрел на девушек. Камин был полн и чист.

— Давай, Листик, ты, — сказала ученица лекарки, — а-то у Милисенты еще плохо получается — она все сожжет!

Баронесса показала Хосе, чтобы тот уложил мясо на решетку, после чего вытянула руки. С ее рук сорвалось пламя и равномерно и быстро стало прожаривать мясо. Принцесса тоже вытянула руки к выемке в скале, куда Хосе сложил отходы. Там только полыхнуло, и все моментально сгорело, не оставив следов.

— Вот, я же говорю, Милисента, у тебя еще не получается дозировать, ты бьешь со всего маху! — покачала головой ученица лекарки.

Огонь, который испускала баронесса, быстро прожарил мясо. В корзине ученицы лекарки нашлись лепешки и овощи, а когда благородный рыцарь посетовал, что ему нечем угостить дам, так как у него нет вина, Ирэн достала из своей бездонной корзины бутылочку вишневой наливки. Выпили за знакомство, за прекрасных дам, за благородных рыцарей. Листик не наливали, мотивировав это тем, что она еще маленькая, и если выпьет, то драться начнет. А если драться начнет, то ее никто не сможет утихомирить. Листик начала было дуться, но тут оруженосец Хосе, к удивлению своего господина, предложил тост за прекрасных и благородных драконов. Маленькая баронесса, к удивлению рыцаря, сразу же пришла в хорошее расположение духа и предложила спеть ее любимую песню про кузнечика. Дамы с энтузиазмом поддержали это предложение, и припев последнего куплета рыцарь и оруженосец тоже подпевали. Потом рыцарь сказал, что он тоже знает много песен и баллад, все тут же стали его просить спеть, а Листик побежала на полянку за гитарой рыцаря. Принесла она не только гитару, а все довольно тяжелые переметные сумки рыцаря, чем сильно его удивила. Все-таки сумки были тяжелые, а Листик маленькая.

Рыцарь, настроив гитару, запел балладу о прекрасной принцессе, похищенной драконом, о благородном рыцаре, поехавшем эту принцессу спасать. О страшной битве, в которой рыцарь победил и убил дракона, но сам потом скончался от ран с именем любимой на устах. У сэра Бертрана был красивый и сочный баритон, и пел он очень хорошо. Только вот баллада была очень длинной, такой длинной, что дамы заскучили, а верный оруженосец даже вздремнул. Одна юная баронесса внимательно слушала, подперев щеку рукой, а в конце даже всхлипывать начала. Ободренный таким восторженным слушателем, сэр Бертран пел так, как он никогда не пел, а когда закончил, Листик расплакалась.

— О, прекрасная дама, вы плачете? Вас так поразила судьба отважного рыцаря? — спросил Бертран.

— Дракончика жалко, — всхлипывая, ответила баронесса. — Отравился, бедный!

— Почему отравился? — удивился сэр Бертран. — Его же поразили копьём рыцарь!

— Так поразили его он же в шестьдесят пятом куплете, а бедный дракончик потом его кусал с семьдесят второго по восемьдесят девятый куплет! Вот укусил рыцаря и...

— Судя по количеству куплетов, дракон не просто покусал рыцаря, а долго и со вкусом жевал! — захихикала принцесса.

— Я же и говорю, — снова всхлинула Листик, — отравился!

Видно, рыцарь ядовитый был. Бедный дракончик, ему попался не только рогатый, а еще и ядовитый рыцарь!

— Почему рогатый? — спросил сэр Бертран.

— Ну у него же рог был? Он же дудел перед драконом?

— Да, настоящий рыцарь всегда вызывает противника на бой звуками своего рога!

— Вот видишь, сэр Бертран, этот рыцарь дудел из своего рога! Значит, рогатый!

— Какой кошмар! — воскликнула Ирэн. — Мало того что рогатый, так еще и ядовитый. Сэр Бертран, вы никому не рассказывайте об этом методе охоты на драконов!

— О каком? — спросил ошарашенный рыцарь, он никак не поспевал за рассуждениями своих собеседниц.

— Ну как же, рыцарь, перед тем как вызывать дракона на смертный бой, натирается ядом. И если дракон его съедает, то сразу и умирает. Вот доблестный рыцарь и выходит победителем!

— Съеденный? — переспросил сэр Бертран, ему трудно было вот так сразу представить съеденного рыцаря-победителя.

— Лучше перед боем принять яда внутрь, — посоветовала принцесса. — И побольше, для надежности. А то, может, маленькая доза на дракона не подействует!

Листик снова надулась, она обиделась на подруг, что те советуют рыцарю, как охотиться на драконов. Милисента обняла ее и прижала к себе, а Ирэн посоветовала рыцарю:

— Вы, сэр Бертран, бросайте это неблагоприятное дело — охоту на драконов. Лучше займитесь исполнением песен и героических баллад, у вас это здорово получается. Вон Листика до слез довела.

— Я эту балладу сам сочинил! — гордо сообщил рыцарь.

— Вот видите, сэр Бертран, у вас талант! И негоже свой истинный талант губить в охоте на драконов! — поддержала свою подругу принцесса.

— Гм, — произнес проснувшийся Хосе. Ему не понравилось такое понижение в статусе его господина, ведь одно дело быть оруженосцем странствующего рыцаря-драконоборца, совсем другое — слугой тоже странствующего, но менестреля, хотя в принципе это одно и то же.

Ирэн правильно поняла тяжелый вздох Хосе и предложила ему:

— Хосе, а ты будешь вторым номером подыгрывать. Ты же умеешь играть на каком-нибудь музыкальном инструменте?

— Только на барабане, я был полковым барабанщиком.

— Вот, на барабане и будешь играть, только сделаешь его

длиннее обычного и назовешь «там-там». Будешь экзотическим там-тамщиком. Успех вам обеспечен!

Хосе облизнулся: если успех, то и сытная кормежка, а то оруженосцы странствующих рыцарей, как правило, спать ложатся голодными, да и завтракают не всегда.

Но все хорошее когда-нибудь кончается, и поднявшаяся из-за стола Ирэн сообщила, что пора собираться. Ни рыцарь, ни его оруженосец не поняли куда, но принцесса в заштопанном платье тоже заторопилась, она сказала, что осталось всего три дня, правда, не уточнила до чего. Баронесса Листик сказала, что всегда готова и довезет Милисенту к ужину. Ученица лекарки предложила рыцарю Бертрану и его верному оруженосцу проводить их через лес до тракта самым коротким путем. Рыцарь Бертран был воспитанным человеком, он намек понял и стал прощаться. Потом вместе с Хосе пошел к выходу, за ними направилась Ирэн, подхватив свою безразмерную корзину. Пещера с костями произвела на рыцаря очень большое впечатление. Он понял, какой опасности он подвергался, пытаясь сразиться с этим страшным драконом. Ведь съесть такое количество живности может только очень могучий дракон, и рыцарь заторопился покинуть эту пещеру, не желая пополнить своими костями эту коллекцию. А-то вдруг дракон вернется? И вернется голодный? И может, тут живет не один дракон?

Выйдя из пещеры, рыцарь и оруженосец начали быстро седлать один своего боевого коня, а другой — не менее боевого ослика, которые до этого мирно паслись на поляне, их ничуть не смущала страшная пещера с костями. Уже оседлав коня, рыцарь не выдержал и спросил ученицу лекарки:

— А вы не знаете, почему баронесса ходит... э-э-э... обнаженной?

— Ей так удобней, — ответила девушка.

И тут из пещеры появился дракон! Тот самый дракон! У рыцаря волосы встали дыбом, ведь дракон все это время скрывался в пещере и мог напасть в любой момент! Дракон подмигнул рыцарю, потом лег на землю. Из пещеры вышла принцесса и взобралась на дракона. Устроившись в том месте, где шея переходит в туловище, она обернулась и помахала рукой. Ирэн помахала в ответ. Дракон из положения лежа буквально ввинтился в небо — настолько это было стремительное движение. Рыцарь выдохнул и вытер со лба пот.

— Сэр Бертран, все-таки прислушайтесь к моему совету — смените вид деятельности, петь и играть на гитаре у вас очень хорошо получается! — улыбаясь, сказала ученица лекарки.

ГЛАВА 3

В государстве, где все тихо и...

Король Саеш Третий сидел, нет, не на троне в тронном зале, а за столом. Стол был не круглый, а обычный, прямоугольный, такой большой стол для совещаний. Стоял этот стол в зале малого совета. И за этим большим столом кроме короля сидели: герцог Грег, он же канцлер королевства Зелия, герцог Мари-кант, он же главнокомандующий всеми войсками и по совместительству военный министр, граф Клари — начальник тайной стражи, или, если сказать более точно, разведки и контрразведки, мэтр Фиранто — королевский маг.

— Ну что скажете, господа? — нарушил молчание король.

— Подняты все агенты, и никаких следов. Будто этот дракон, унесший принцессу, просто испарился, — развел руками начальник стражи.

— Армия тут тоже бессильна, — покачал головой военный министр. — Чтобы предпринять какие-то действия, надо знать хотя бы место, где их предпринимать.

— Три дня! Осталось три дня, или я предъявлю наследницу, или лорды устроят мятеж! Ведь герцог Наразак именно этого добивался, напав на конвой принцессы. Вирит, вы выяснили, как герцог узнал о конвое?

— Да, мой король, — ответил граф Клари. — Благодаря капитану Кунгнему выяснили, он прихватил уцелевших из нападавших людей Наразака, среди них оказался и его младший сын. И сыночек «запел», выдав всех участников назревающего мятежа и их планы. Так что можем их брать.

— Вирит, это можно будет сделать только тогда, когда будет объявлен наследник или наследница! Вы же знаете этот дурацкий закон о наследниках! Он и на королей распространяется!

— Боюсь вас огорчить, ваше величество, но даже если принцессу доставят сюда, то она умрет через месяц, может, через полтора, — покачал головой королевский маг.

— Магистр Фиранто, вы выяснили, что это за болезнь?

— Да, ваше величество, только это не болезнь, это проклятие.

Король побледнел и выдохнул:

— Кто?! Кто это мог сделать? Найти и его, и заказчика!

— Время, ваше величество, время! А у нас его нет, — грустно сказал начальник тайной стражи.

— Вирит, но хоть какая-то зацепка? Может, маленькая деталь, ускользнувшая от других? Ты же прекрасный аналитик!

Начальник тайной стражи открыл папку, достал два листка бумаги и подал королю:

— Вот гляньте, ваше величество. На первом — рисунок дракона, сделанный со слов гвардейцев, а вот второй — это эскиз нового герба, присланный из баронства Дрэгис.

— Дракон, на обоих рисунках дракон. Но какая связь? Насколько я помню, Дрэгис — это маленькое приграничное баронство.

— Да, ваше величество, маленькое приграничное баронство, пожалованное вашим отцом генералу де Гривзу. Четыре года назад у него погиб сын, и вот накануне вступления в действие закона о наследстве он объявляет наследницей какую-то девочку, о которой никто раньше не слыхивал. — Граф Клари, пока это говорил, взял у короля рисунки и передал их военному министру. — А вы, герцог, что на это скажете?

Тот взял рисунки и, рассматривая их, пробурчал:

— Умный ход со стороны барона, как там его... Успел-таки вовремя найти наследницу, чтобы его владение нельзя было конфисковать в пользу короны.

— Да, нашел и через полгода умер, в чем тут его выгода? Герцог, ну что скажете?

— Граф, это очень хорошо выполненные рисунки, особенно вот этот, — герцог потряс вторым листком бумаги, — но я вам авторитетно заявляю: таких драконов не бывает! Это плод фантазии художника!

— Вот, — поднял вверх палец начальник тайной стражи, — вот! Этот плод фантазии художника и похитил принцессу! Ведь первый рисунок нарисован со слов гвардейцев, видевших дракона, унесшего принцессу. Значит, этот дракон существует реально, и существует не где-нибудь, а именно в приграничье, в баронстве Дрэгис! Потому как рисовавший эскиз герба почти воспроизвел первый рисунок, и сделал это до того, как дракон похитил принцессу!

— Герцог Марикант, пошлите капитана Кунгнема с отрядом в баронство Дрэгис, пусть он там все перероет и найдет принцессу или этого дракона...

Дверь резко распахнулась, и в зал малого совета буквально ввалился мажордом дворца:

— Ва... Ва... Ва... Ваше велич... Драко...

— Патрик! Доложите, как подобает! Вам подобная суетливость не к лицу!

Мажордом поклонился и вышел. Через несколько секунд он медленно растворил двери, ударил своим жезлом об пол и торжественно провозгласил:

— Дракон, ваше величество!

Последовала немая сцена, после чего военный министр вскочил и закричал:

— Что за глупые шутки!

Большое, от пола до потолка, окно распахнулось, и в него до половины влез дракон. Точь-в-точь как дракон, нарисованный на эскизе нового герба баронства Дрэгис. Дракон кокетливо похлопал большими ресницами и произнес простуженным голосом:

— Что, не ждали? А мы уже тут!

— Папа! — воскликнула принцесса, скатываясь в зал со спины дракона. — Папа!

— Ладно, не буду мешать, зайду попозже, — важно произнес дракон и исчез из окна. Подбежавшие к окну и выглянувшие в него военный министр и начальник тайной стражи увидели высоко в небе быстро удаляющийся крылатый силуэт.

— Доченька... — только и вымолвил король, обнимающий принцессу.

Инсольда, старшая фрейлина, вошла в спальню принцессы. Конечно, жаль было будить девочку так рано, она столько пережила, но этикет есть этикет, тем более что на сегодня было запланировано много дел. На широкой кровати под балдахином было набросано много подушек и одеял. Как-то странно принцесса спит, отметила Инсольда, спит, собрав в кучу все подушки и укрывшись одеялами с головой. Покачав головой, старшая фрейлина громко произнесла:

— Ваше высочество! Принцесса Милисента! Пора вставать!

Некоторое время ничего не происходило, и Инсольда собралась снова позвать принцессу, как куча подушек и одеял зашевелилась, и из-под них высунулась... голова дракона! Высунулась и зарычала! Громко завизжав, старшая фрейлина бросилась вон из спальни. Она уже не видела, как из-под одеяла высунулась голова принцессы и строго сказала:

— Листик! Ну зачем ты пугаешь почтенную женщину!

— Я же не знала, что она такая пугливая! Я просто пошутила, — ответила рыжая голова, высунувшаяся на другом конце кровати из-под кучи подушек и одеял.

Король Саеш Третий подошел к спальне своей дочери. У двери скопилось много народу: фрейлины, которые боялись зайти в спальню, потому что там дракон, гвардейцы, которые дракона не боялись, но тоже не решались зайти в спальню принцессы без разрешения.

— Там дракон! Страшный дракон! Бедная принцесса, столь-

ко пережить, и вот теперь... — Что теперь, причитающая старшая фрейлина не решилась сказать.

Король прошел сквозь расступившуюся толпу и постучал в дверь, удивляясь, почему столь простое действие — постучать — не пришло в голову никому из присутствующих.

— Да? Войдите! — раздался из-за двери голос принцессы.

Король вошел. Принцесса в ночной рубашке сидела на пуфике у зеркала и расчесывала свои роскошные пшеничные волосы. Обернувшись, она встала и поклонилась королю:

— Доброе утро, ваше величество. — Потом, строго посмотрев на толпу народа, теснившегося в дверях, капризно сказала: — Я уже проснулась! Почему никто не идет меня умывать, причесывать и одевать!

Фрейлины, застывшие в дверях, пристыженно молчали, а из глубокого кресла, стоявшего в глубине комнаты, раздался громкий хи-хик. Король перевел взгляд на кресло. Там сидела совсем голенькая рыжая девочка и ела яблоко.

— Позвольте, ваше величество, представить вам мою подругу баронессу Дрэгис, Листиканилу.

— Здравсте! — ответила девочка, оторвавшись от яблока.

— Листик, позволь представить тебе моего отца, короля Саеша Третьего, — официально продолжила принцесса. На что девочка, с интересом рассматривая короля, еще раз сказала:

— Здравсте!

— Очень приятно познакомиться, баронесса, — ответил король, тоже внимательно рассматривая девочку в кресле. — А почему вы, баронесса, в таком виде?

— Листик только вчера прибыла, она путешествует налегке.

— Совсем налегке, без полагающегося ей по статусу гардероба? — ехидно спросил король.

— Ага! — подала голос девочка. — Это что же получается, мне это все на себе тащить надо? Гардероб с кучей одежды?

Принцесса захихикала, она представила себе летящего дракона с платяным шкафом в лапах. Король, не понявший, почему баронесса должна сама тащить свой гардероб, спросил:

— Баронесса! А слуги? У вас разве нет слуг...

— Так это что? Я еще и слуг должна тащить? — возмутилась баронесса.

Король перевел взгляд на дочь, он никак не мог понять, как эта девочка может тащить своих слуг. Конечно, эти жители приграничья отличаются некоторой экстравагантностью, но не до такой же степени, чтоб лично таскать своих слуг.

— Ваше величество, я вам потом объясню! — вмешалась принцесса. Повернувшись к старшей фрейлине, она произнес-

ла: — Инсольда! Я попрошу вас позаботиться о подходящем гардеробе для Листика.

Старшая фрейлина ничего не поняла, но поклонилась:

— Будет исполнено, ваше высочество!

Следующие слова принцессы вообще повергли старшую фрейлину в шок:

— Инсольда, я прошу вас извинить Листика за утреннюю шутку, она так больше не будет! — Принцесса строго посмотрела на девочку, сидящую с ногами в кресле.

Та улыбнулась и закивала:

— Ага! Больше так не буду!

И снова захрустела яблоком.

За столом сидели трое мужчин. Их одежда свидетельствовала об их высоком положении в обществе. Один барабанил пальцами по столу, два других с почтением его слушали. Закончив свои музыкальные упражнения, он сказал:

— И что теперь? Завтра король объявит принцессу Милисенту своей наследницей. А это значит, что все условия договора о наследовании будут соблюдены! И тогда рухнет вся наша затея, рухнет!

— Принцессу можно убить в любой момент, — подал голос другой.

— Если принцесса будет убита после церемонии провозглашения наследника, у короля все равно появляется еще пять лет! До следующей церемонии, а за это время он может снова обзавестись наследником, и не одним. Закон и традиции будут соблюдены! Вы же знаете, что наших тупоголовых лордов можно поднять в оппозицию, только обвинив короля в нарушении закона о наследовании! Вы что мне обещали, мэтр? — обратился мужчина к одному из присутствующих, облаченному в мантию, что говорило о его высоком статусе в магической иерархии. — Вы обещали, что принцесса умрет в течение двух месяцев! Не доживет до церемонии!

— Мне и самому интересно, как такое могло произойти? Этот вопрос требует глубокого изучения.

— Сейчас не время для ваших теоретических изысканий!

Мужчина в мантии развел руками:

— Новое наложение проклятия требует времени на подготовку. И теперь я не знаю, будет ли оно действенным, ведь принцесса каким-то образом сумела преодолеть предыдущее. А оно было непреодолимым, по крайней мере до сих пор.

— Понятно, вы бессильны...

— Ну почему же? Но в те сроки, что вы...

— Мне надо завтра! А лучше сегодня! Так, чтоб до церемонии! Зарисс, — главный обратился ко второму мужчине, — вы меня слышали? Если сможете, то сегодня! В крайнем случае — завтра! До церемонии!

— Я понял, ваша милость! Я тотчас же свяжусь с ночной гильдией и потребую, чтоб на решение нашего вопроса они бросили все силы. Но это будет стоить...

— Дайте им столько, сколько они запросят! Если вам не хватит тех денег, что у вас уже есть, обратитесь к моему казначею! Я отдам соответствующее распоряжение!

— Понял, ваша милость! Тогда разрешите мне откланяться. — Поднявшись из-за стола, второй мужчина вышел из помещения. А тот, кого называли «ваша милость», обратился к магу:

— А вы, мэтр, подготовьте и свой вариант. Уж вы постарайтесь подготовить все необходимое поскорее.

По дворцовому парку шла принцесса Милисента. Ее сопровождал распорядитель церемоний, который, несмотря на довольно быстрый шаг, монотонным голосом повторял инструкции к предстоящему ритуальному действию. Впереди шли два королевских гвардейца, еще два гвардейца шли сзади — это была охрана. Принцесса удивилась таким строгим мерам безопасности — что ей может угрожать во внутреннем королевском парке, через который надо пройти к тоже внутреннему храму королевского дворца-замка, где и должна проходить церемония. Удивилась, но возражать не стала. За принцессой шла старшая фрейлина, рядом с ней должна была идти Листик, но та то забежала вперед к принцессе, то отставала, составляя пару с фрейлиной. Эта чопорная женщина не делала замечаний расшалившейся девочке. Листик у нее сразу вызвала симпатию, и Инсольда лично подобрала для девочки одежду — нарядный сарафанчик, с подолом на ладонь выше колен. Под сарафаном у Листика были кружевные панталончики, чуть короче сарафана. Они страшно нравились девочке, и она время от времени подпрыгивала, чтобы на них полюбоваться.

Гвардейцы тоже не обращали на девочку внимания, она им не мешала, потому как бегала внутри их строя. А вот распорядитель церемоний морщился, когда Листик забежала вперед, она нарушала монотонность его вещания. Вот и сейчас забежавшая вперед девочка снова подпрыгнула! Он открыл рот, чтобы сделать ей замечание, но захрипел и стал заваливаться на фрейлину. Из его горла торчала короткая оперенная стрела. Также начали падать и два впереди идущих гвардейца. Листик приземлилась после своего очередного подпрыгивания, в руках

она держала две такие же стрелы, как и те, что поразили распорядителя церемоний и гвардейцев. Эти две стрелы предназначались принцессе. Загородившие дорогу пятеро в серых закрытых комбинезонах бросили арбалеты и присели в низкую стойку, доставая длинные ножи. За их спинами стояли еще пятеро таких же с небольшими арбалетами. Щелкнули курки, и сорвавшиеся пять стрел сгорели в воздухе. Фигуры, застывшие в низкой стойке, так и не распрямились, их и тех, что за ними стояли, накрыло ревящее пламя. А Листик, оказавшаяся за спиной замыкающих гвардейцев, стегнула огненными плетями по кустам. Потом протянула пойманные ею семь стрел гвардейцу:

— На, две — это тех, что впереди были, а эти пять вон тех сзади, что в кустах валяются. Только осторожно, они ядом смазаны!

Гвардеец машинально взял стрелки и аккуратно спрятал их в сумку. Он видел нападавших, но понимал, что ничего не успевает сделать. Слишком быстро те действовали. Теперь он с изумлением смотрел на эту девочку и принцессу, они без посторонней помощи справились с тремя пятерками убийц из ночной гильдии. Наверное, с самыми лучшими пятерками, потому что убивать принцессу пошлют самых лучших.

— Ну все в порядке, все уже хорошо! — успокаивала Листик старшую фрейлину, до которой еще даже не дошло, что только что ее должны были убить. — Ну Инсольда, все хорошо, идем дальше. — И Листик аккуратно положила на траву распорядителя церемоний, которого успела подхватить, не дав тому упасть на старшую фрейлину.

— Вот так это все и произошло, гвардейцы ничего не успели сделать, — закончил свой рассказ о прошедших событиях начальник тайной стражи.

— И вы, граф, хотите сказать, что принцесса и ее маленькая подружка справились с тремя пятерками ночных убийц? — скептически хмыкнул герцог Грег.

— Да, герцог, именно это я и хочу сказать. Причем если те пятеро, что нападали сзади, просто разрублены напополам, разрублены, судя по следам, чем-то вроде огненного меча, то те десять, что напали спереди, сожжены начисто!

— Вы хотите сказать, что девочки применили магию огня? — спросил мужчина в мантии.

— Да, Ансельм, именно магию огня! Причем сила удара была таковой, что от стоявших ближе к принцессе остались только кучки пепла! — сказал второй мужчина в мантии.

— Друг мой Фиранто, в это трудно поверить. Я бы сам хотел посмотреть на этих детей.

— Вот поэтому я вас и пригласил сюда, господа. — Король обвел руками королевский сад и улыбнулся. — Именно сюда, потому что вы наверняка захотите убедиться в способностях девочек, а я, знаете ли, хочу, чтобы мой дворец остался целым. А вот и они!

Король указал на принцессу и ее подругу, которые появились на аллейке парка в сопровождении старшей фрейлины и четырех гвардейцев.

— Здравствуйте, ваше величество, здравствуйте, господа, — поздоровалась наследница зелийского престола.

Гвардейцы отдали честь, фрейлина поклонилась. Рыжая девочка в сарафанчике внимательно всех оглядела и тоже поздоровалась:

— Здравствуйте!

Король взмахом руки отпустил фрейлину и гвардейцев охраны, после чего кивнул девушкам и попросил:

— Ваше высочество и госпожа баронесса, не могли бы вы нам продемонстрировать, как вам удалось отбиться от напавших на вас вчера?

Девочка улыбнулась:

— Запросто! Куда ударить?

Ансельм Канвио, ректор академии Магических Искусств, благожелательно кивнул и наобум ткнул пальцем куда-то в сторону, а там как раз стояла садовая беседка, частично сделанная из камня и дерева. Девочка сказала, обращаясь к заметно волнующейся принцессе:

— Давай, Милисента, ты первая!

Принцесса слегка напряглась и махнула рукой в сторону беседки, там вспухло огненное облако, и раздался грохот взрыва. Когда пыль рассеялась, на том месте только дымилась воронка. Девочка критически оглядела сделанные принцессой разрушения, одобритительно кивнула:

— Можно и так, а можно и так.

Она не подымала рук и не махала ими, но по второй беседке, стоящей рядом с тем местом, где только что была первая, будто ударили множеством огненных лезвий, превращая все конструкции этой беседки в щепки. Через мгновение на месте симпатичного павильончика была куча мелких обломков.

— Да-а-а, — протянул граф Клари, — впечатляет!

Ободренная похвалой девочка обернулась к третьей беседке, стоящей за спиной присутствующих, и деловито спросила:

— Эту тоже?

— Нет, нет, — замахал руками король, — не надо, там приготовлен легкий перекус!

— А что там? — спросила девочка.
— Напитки, сладости, — улыбнулся король.
— А там тоже было? — расстроено спросила девочка и показала в сторону уничтоженных павильончиков. — И все пропало?

— Нет, к счастью, те беседки были пустые.
— Это хорошо, — удовлетворенно кивнула девочка.
— Листик! Нельзя же быть такой жадной! Ты и так съела почти все пирожные за завтраком! — хихикнула принцесса.

— Почему жадной? — удивилась Листик. — Это у меня жутко растущий организм, и ему требуется жутко много пищи!

— Жутко много пирожных! — засмеялась принцесса.

Остальные тоже заулыбались, они немного отошли от демонстрации открывшихся способностей девочек. Все потянулись к беседке с угощением. Только два мага отстали.

— Теперь вы понимаете мое беспокойство, друг мой, — сказал придворный маг ректору академии, — вы обратили внимание на их ауру во время демонстрации и сразу после нее?

— Да, друг мой. Абсолютно никаких изменений! Ведь любому магу после такого расхода энергии требуется время, чтобы восстановиться! А тут... Просто феноменально!

— Вот и я так думаю. Их надо обучать. И прежде всего, самоконтролю! Думаю, что надо определить на боевой факультет, с их-то любовью жечь все подряд!

— Да, но на боевой факультет в этом году не было набора... — задумчиво проговорил Ансельм Канвио. — Хотя для принцессы и ее маленькой подруги можно будет сделать исключение и принять их сразу на второй курс.

— Я так тоже думаю, — поддержал его магистр Фиранто.

Маги зашли в беседку, где уже за столом расселись остальные. Граф Клари сел с одной стороны баронессы, а ректор Канвио с другой стороны. Граф достал листок бумаги, развернул и показал девочке:

— Вот это я взял в геральдической канцелярии, вы хотите, юная леди, чтоб таким был новый герб вашего баронства?

— Да!

— А не подскажете ли, юная леди, кто это рисовал?

— Я, — ответила девочка, она уже успела засунуть в рот полпирожного, поэтому отвечала так односложно.

— И как вы это рисовали, сами придумали?

Девочка замотала головой, прожевав пирожное, она важно ответила:

— Я рисовала с натуры!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Наследница	5
<i>Глава 2.</i> Принцесса и рыцарь	18
<i>Глава 3.</i> В государстве, где все тихо и...	38
<i>Глава 4.</i> Академия. Первые шаги — комом	49
<i>Глава 5.</i> Бытовые мелочи. И не только....	64
<i>Глава 6.</i> Пари	80
<i>Глава 7.</i> Зачеты, заговоры и другие хлопоты	93
<i>Глава 8.</i> Охота на козлов и ее последствия	107
<i>Глава 9.</i> Студент бывает весел — от сессии до сессии, а сессия...	122
<i>Глава 10.</i> Приемы, балы, дуэли	141
<i>Глава 11.</i> Что такое кабаре и как стать его владельцем	160
<i>Глава 12.</i> Экспедиция и немного о просветляющих свойствах пива	180
<i>Глава 13.</i> Экспедиция, сражение и все остальное	196
<i>Глава 14.</i> Дела баронские, дела хозяйские.	216
<i>Глава 15.</i> Большая охота	234
<i>Глава 16.</i> Большое расследование.	257
<i>Глава 17.</i> Экспедиция продолжается	280
<i>Глава 18.</i> Экспедиция продолжается, преодолевая все препятствия.	299
<i>Глава 19.</i> Не только экспедиция.	323
<i>Глава 20.</i> Экспедиция все больше становится спасательной	347
<i>Глава 21.</i> Драконом быть непросто	370
<i>Глава 22.</i> Визиты, официальные и не очень.	395
<i>Глава 23.</i> Побеждать можно и не сражаясь	422
<i>Глава 24.</i> В столице	447
<i>Глава 25.</i> Все хорошо, что хорошо кончается	473
<i>Эпilog</i>	502